

Стихотворенія Н. А. Некрасова.

Полное собраніе въ одномъ томе. 1842-1877 годовъ. Второе изданіе. Спб. 1882.

Наша публика en masse, т. е. включая сюда не только читающую газеты и журналы, а и посещающую театры, увеселеніи,-- весьма мало знакома даже съ теми немногими изъ нашихъ писателей, которые заслуживаютъ названіи выдающихся, каковы Пушкинъ, Гоголь, Тургеневъ, Некрасовъ и друг. Такое полнейшее незнакомство не только съ произведеніями, но даже и съ именемъ Пушкина прекрасно объявилось въ Москве въ 1880 году, въ день открытія ему памятника.

Когда собралась на площади передъ Тверскимъ бульваромъ многоголовая толпа, когда заколебалось скрывавшееся памятникъ белое покрывало, мы видели, какъ въ толпе многіе благоговейно сняли шапки и крестились, Мы слышали, какъ въ этой толпе раздавались вопросы: "Кто-жъ онъ такой, этотъ человекъ?" "Генераль что ли какой, что ему памятникъ ставятъ?" Пушкина не знаютъ! Не знаютъ даже въ Москве!...

Не знаютъ также и Гоголя, не читали его "Мертвыхъ душъ".

Разъ намъ пришлось быть летомъ на одномъ изъ загородныхъ публичныхъ спектаклей. Спектакль былъ устроенъ въ чью-то пользу,-- кажется, въ пользу неимущихъ учащихся. Въ такихъ случаяхъ обычно билеты расходятся по знакомымъ, ближайшимъ и дальнимъ родственникамъ строителей и редко заходятъ куда дальше въ вверхъ или внизъ.

Въ афише на этотъ разъ стояло: "Мертвыя души", разговоръ двухъ дамъ, прочтутъ такая-то и такая-то".

Когда поднялся занавесъ и на сцене оказались две дамы, заговорившія о "глазкахъ и лапкахъ", мы слышали слова недоуменія: "А где же мертвыя-то души?" - спрашивала хорошо одетая, въ кружевахъ дама, обращаясь къ своему сожителю. - "А вотъ погоди,-- она еще выйдутъ",-- отвечалъ тотъ вполне уверенно. И какъ эта парочка оказалась огорченною, когда было уже бесполезнымъ надеяться на появленіе *обещанныхъ* мертвыхъ душъ!.. Они оба бранили строителей за обманъ въ афише!...

А чья тутъ вина?

Чтобы предотвратить подобные казусы или сделать реже ихъ появленіе, для этого необходимы удешевленныя, всемъ доступныя, изданія нашихъ первоклассныхъ писателей. Ба что похожа, напримеръ, цена за полное собраніе сочиненій Пушкина, Толстаго, Тургенева? Да и Гоголь вовсе не дешевъ, а о Достоевскомъ и говорить нечего.

Первый опытъ такого дешеваго изданія достался на долю Некрасова. И такой жребій вовсе не случайность. Подтвержденіе этому находимъ въ предисловіи ко второму изданію. "Въ новомъ компактномъ изданіи 1881 года,-- говорится тамъ,-- все четыре тома стихотвореній были соединены вместе, исключая примечаній къ нимъ, а біографическія сведенія помещены въ сокращеніи. *Это изданіе въ количестве 10.000 экземпляровъ разошлось ранее конца того же года*".

Значитъ менее чемъ въ годъ разошлось 10 тысячъ экземпляровъ сочиненій Некрасова! Нельзя не порадоваться такому явленію и не посмотреть на него, какъ на прекрасно удавшійся опытъ, который вполне достоинъ подражанія.

Правда, никто, кроме Кольцова, не бралъ такихъ близкихъ для русскаго человека нотъ, никто не отзывался такъ въ своихъ песняхъ на "слезы народныя", какъ Некрасовъ. Въ этомъ, разумеется, надо искать объясненія удаче опыта, объясненія такого быстрого распространенія его сочиненій.

Некрасовъ, какъ известно, умеръ въ одинъ изъ страшныхъ моментовъ нашей общественной жизни - въ моментъ войны. Испытывая невыносимыя муки своей ужасной болезни, Некрасовъ темъ не менее не переставалъ откликаться на общественныя событія, не переставалъ подмечать те идеальныя стремленія и порывы, которыми тогда кипела русская жизнь, но которыя терялись въ общемъ массовомъ движеніи. Когда прошелъ острый моментъ, когда положено было оружіе и "водворень жиръ", тогда много писали объ этихъ порывахъ. Надъ могилами жертвъ стали строить памятники. Много оказалось потомъ могилъ, къ которымъ такъ, чудно шли дивныя стихи поэта, созданныя имъ во время страданій:

"Я сбросила мертвящіе оковы
Друзей, семьи, роднаго очага,
Ушла туда, где чтуть пути Христовы,
Где стерегутъ опаснаго врага...
.....
.....
Слова... слова... красивыя рассказы
О подвигахъ...; но где же ихъ дела?
Иль нетъ людей, идущихъ дальше фразы?
А я сюда всю душу принесла".

Нетъ сомненія, что и второе изданіе разойдется не съ меньшею быстротой, и надо надеяться, что теперь въ кругъ читателей 2-го изданія войдетъ и молодая крестьянская Русь, въ читальне и библіотеке которой сочиненія Некрасова должны будутъ занять одно изъ первыхъ мѣстъ.